

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

**ДРЕВНЯЯ АРАВИЯ
(материалы и сообщения)**

**Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973**

Шарх ал-касїда ад-дәймига ли-л-Хамдәнї, рук. б.Библиотеки имама
Ихїи в Сан'ә', نا 289, 623/1226 г.

³ RES 3383; Beyt al-Ashwal 1; Mankat; Beyt al-Ashwal 2;
Fakhry 60 (Ja 856); Rossi 24; Ry 509; Ry 447; RES 4105; RES
5085; Mankat (2); см. G.Ryckmans, Inscriptions sud-arabes, Le
Muséon, vv.52, 64, 66, 68; G.Ryckmans, Les corégents du roi
hilyarite Abukarib As'ad d'apres le texte Rossi 24, - RSO, 37,
1962; A.Jamme, The Late Sabaean Inscription Ja 856, - BO, 17,
1960; G.Garbini, Una bilingue sabaeco-ebraica de Zafar, - AION
30, 1970; G.Garbini, Fragmenta epigrafici sabei, - AION 31,
1971.

И.Ш.Шифман

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАЙМЕ В У-ІУ вв. до н.э.

При чрезвычайной ограниченности нарративных и почти полном
отсутствии эпиграфических источников по истории, в том числе
и по социально-экономической истории арабских (или точнее -
аравийских) обществ первой половины и середины I тыс. до н.э.,
значительный интерес представляет надпись из Таймы КАІ 228, ко-
торая, насколько нам известно, в этом плане почти не привлекала
внимания исследователей. Надпись не датирована; палеографически
и по особенностям языка (см. комментарий к тексту) наиболее
вероятной кажется ее датировка временем Ахеменидской державы,
хотя Ш.Галеви и предлагал ее отнести к птолемеевской эпохе¹.

Как известно, Тайма играла заметную роль в экономической и
политической жизни древнего Ближнего Востока в середине I тысяче-
летия до н.э. Именно сюда перенес свою резиденцию из Вавилона
Набонид². Библейская традиция упоминает Тайму в связи с Деданом
и Кедаром, а также с путями сабейской караванной торговли (Ис.,
21, 14; Иер., 25, 23; Иов, 6, 19). Однако только текст КАІ 228
позволяет составить представление о некоторых чертах внутренней
организации тайманского общества.

Начальные строки интересующей нас надписи разрушены; в первой
сохранился только фрагмент датировочной формулы "... в год 22...",
а во второй-четвертой следующий текст: ".../в Тайм/е статуя

[Мухаррама и Сангалы, и Ам]иры, богов Таймы, к статуе [Хага-
ма...] имя его в день этот [в Тай]ме..." От восьмой строки уце-
лели только два знака - алеф и слово "им".

Более или менее сплошной текст начинается только со строки
девятой: "которые [всадь]мг Целемшазаб, сын Петосири [в доме
ст]атуи Хагама им, богам Таймы. Ос[вятили они] (s/dq/w) Целем-
шазаба, сына Петосири и потомков его (lgr^{ch}) в доме статуи
Хагама. И человек, который уничтожит (y^hbl) надпись эту
(swt' z'), - боги Таймы да истребят его (y^hawhy) и потом-
ство его (gr^{ch}), и имя его из Таймы (m^h 'npy t^hum'). И вот
это жертва (sdqt'), которую п[р]ивнесли они/ (у[hbw]): ста-
туя Мухаррама, и Сангала, и Аммиры, богов Таймы, к статуе Хага-
ма '.... От участка пальмового (hlq' dqln) I6, и от владений
царских (šumt' zu mlk') пальм 5, всего пальм 2I.. на года в год
(šnh bšnh). И боги, и люди (w'lnn w'nš) не уда[лять] (yhn[prq])
Целемшазаба, сына Петосири из дома этого и [пот]омство его
(wl[gr]^{ch}), и имя его: <они -> жрецы в доме этом [навечно]" .
Кроме этого, на стеле высечен еще один текст: "Целемшазаб -
жрец (k^hm')" .

Из приведенного выше текста ясно, что одной из важнейших сто-
рон хозяйственной жизни оазиса Таймы было в интересующий нас
период выращивание финиковых пальм, причем пальмовые плантации
могли находиться, в частности, и в собственности царя³. Впрочем,
не вполне ясно, почему производится пожертвование из царского
имущества в связи с поставлением в жрецы Целемшазаба и его потом-
ства. Судя по контексту, эта жертва совершается по инициативе
Целемшазаба, но тогда можно предположить, что жрецский персонал
имел право и возможность в какой-то форме распоряжаться царски-
ми владениями.

Не вполне ясно, что представлял собой "пальмовый участок",
никакими дополнительными признаками в тексте не характеризуемый;
правда, из "пальмового участка" выделяются для культовых целей
I6 пальм, тогда как из царских владений - только 5. Предположе-
ние, согласно которому пальмовый "участок" был храмовым владени-
ем, вызывает некоторые сомнения: в этом случае едва ли возникла
бы необходимость специально посвящать их для культовых целей.
Наиболее правдоподобным кажется, что "пальмовый участок" находи-
лся в коллективной собственности населения Таймы. Такое допуще-
ние, разумеется, остается гипотетическим до обнаружения и

исследования нового материала; оно, однако, объясняет столь резкую разницу в посвящениях от "пальмового участка" и от царских владений. Пока, во всяком случае, есть основания полагать, что в Тайме наряду с царской существовала и коллективная (общинная?) собственность на пальмовые плантации⁴.

Какое было в Тайме положение царя⁵, не ясно, как не ясно, впрочем, какой именно царь имелся здесь в виду – местный или персидский. Текст позволяет с известной определенностью говорить только об одной группе местной знати – несменяемых жрецах богов Таймы. Целемшазаб и его потомки становятся жрецами в силу своего рода сакрального избрничества: боги "освятили" их в храме; любопытно, что отныне жреческий сан сохраняется за данным родом независимо от волеизъявления богов и людей. Иначе говоря, реальная власть царя могла быть ограничена противодействием богатых и влиятельных жрецов, с которыми царь не имел возможности совладать и от которых нельзя было избавиться.

Текст содержит имена ряда местных богов, статуи которых устанавливаются в храме. Их функции не известны; показательно, однако, что среди них названа Ашира, известная в угаритском и ханаанейском пантеоне как один из его центральных персонажей. Предположение о существовании в Тайме божества *šlm* (со значением: "черный"; ср. комментарий в KAI) кажется малоубедительным. В тексте речь идет явно о посвящении статуй, а "дом статуй" (т.е. тот, где находятся статуи) тождественен с храмом. Имя Целемшазаб, т.е. "статуя (=бог) спасает", явно возникло в результате отождествления понятий "статуя" и "бог", т.е. то, что статуя изображает⁶. Что же касается надписи KAI 229, где также упоминается сочетание *šlm 'lh'*, то здесь речь идет о посвящении постамента (*[n]ṭb'*) для "статуи бога" (*šlm 'lh'*).

Употребление в официальной документации арамейского языка и квадратного письма свидетельствует о значительном арамейском влиянии (может быть, в рамках общей для Ахеменидской державы культурной жизни) на севере Аравийского полуострова. Может быть, наряду с Набатеей в Тайме складывался еще один – ближе пока почти не известный – центр арабско-арамейской культуры? В то же время отчество Целемшазаба – сын Петосири (*ṣṣṣy* = егип. *p'-dj-ws-ṯr* = греч. *Πετοσίρις*) является надежным свидетельством воздействия на Северную Аравию, в частности, на Тайму, египетской цивилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ J. Halévy, Découvertes épigraphiques en Arabie, - REJ, 9, 1884, стр.2-7.

² См.: И.Д.Амусин, Кумранский фрагмент "молитвы" вавилонского царя Набонида. - ВДИ, 1968, № 4, стр.104-117, где и литература по вопросу; R. Meyer, Das Gebet des Nabonid, Berlin, 1962. О нововавилонской экспансии в Северной Аравии см. также: A. van den Branden, Lih-JSa-269 et la chronologie lihyanite, -Al-Machriq, 1962, стр.347-368; W.G.Lambert, Nabonidus in Arabia, - Proceedings of the Fifth Seminar for Arabian Studies, London, 1972, стр.53-64.

³ Ср.: Н. Winckler, Altorientalische Forschungen, II, Leipzig, 1897, стр.183-184.

⁴ В нашем распоряжении нет данных, которые позволили бы вслед за Р.Дювалем утверждать, что земля в Тайме была поделена между отдельными общинниками. См.: R. Duval, La difne a Teima, - RAS, 2, 1888, I, стр.1-3.

⁵ Из текста, во всяком случае, не следует, что в Тайме существовал теократический режим, как полагал Р.Дюваль (там же).

⁶ Ср. также *šlm* как обозначение божества в надписи 'Умм ат-тарсама, царя Думата: A. van den Branden, 'Umm'attarsamm, re di Dūmat, - Bibbia e Oriente, т.2, 1960, вып.2, стр.41-47.